

Работали честно и всё успевали

Наш папа Комчатин Владимир Григорьевич родился 28 мая 1939 года в п. Колтогорск. Его мама была русская (Смолина Надежда Васильевна из семьи раскулаченных спецпереселенцев), а отец хант (Комчатин Григорий Андреевич). Бабушка всегда говорила, что на родине у них был хороший добротный дом с большим крыльцом, в нём поселились коммунары, повесили флаг, а детей малых выгнали в сарай. Их семью считали кулаками и отправили на север. По рассказам дяди Максима, в 1932 году их выгрузили из баржи на берегу реки Пасол. Бросили им топоры, лопаты и еще какой-то инструмент. Первую зиму они жили в землянке. В юные годы бабушка жила, как она говорила, «в няньках», нянчилась с ребятишками в зажиточных семьях. Там она научилась вязать. Повзрослев, работала на засольне, которая стояла на берегу Пасола. Там всегда было сыро и стоял специфический запах. Рыбаки привозили им рыбу, они ее обрабатывали – чистили, солили и отправляли в районный центр с.Александровское, оттуда в г. Томск. Лет в 20 бабушку посватал местный житель Григорий Комчатин. Она вышла за него замуж, но счастье было недолгим. Первый ребеночек, мальчик, у них умер, а второй – наш папа - не видел своего отца. Его забрали в 1939 году, якобы он оскорбил бригадира, и увезли сначала в Александровское, а потом в Колпашево. Бабушка писала, и ей пришел ответ, что в 1941 году ее муж вместе с другими штрафниками был направлен на передовую. Больше никаких весточек бабушка не получала, пропал без вести и всё.

Когда началась война, папе было 2 года. Бабушка много работала, и поэтому маленького Володю взяли к себе ханты. Прожил он в хантыйских поселениях 9 лет. Русский язык не знал, говорил только по-хантыйски. Они научили его всем премудростям охоты и рыбалки, он умел делать обласки, сани, кошёвки, лыжи. Когда мама (наша бабушка) забрала сына к себе в поселок Стрежевой, ему было очень тяжело учить русский язык и привыкать к другой культуре. Он всю жизнь любил природу, очень много лет посвятил охоте и рыбалке – сначала как любитель и добытчик для семьи, позже это стало его работой. Зимой охотился на дичь, животных. Всё сдавал в Александровский охотзверопромхоз. Летом рыбачил. Мы, дети, ему во всем помогали. Мы умели ездить на моторных лодках, обласках, на «Буранах». У каждого члена нашей семьи были ружья, которые висели дома на стенах. Мы умели и помогали ему на рыбалке, тянули по берегу 70-100-метровый невод. Ставили сети на рыбу.

Пойманную рыбу сдавали в столовые (это входило в план по работе на лето). Ставили самоловы на ондатру, капканы на лис, песцов, норку и соболя, петли на зайца. Сами ходили на подволоках и потом всё это проверяли, снимали и приносили в избушку. С собой всегда было ружье, из которого я очень хорошо стреляла по куропаткам и рябчикам, с весны до осени – по уткам. Помогая выполнять план, мы, дети, собирали ягоду – бруснику, клюкву, смородину, смородиновый и брусничный лист, чагу, березовые почки, заготавливали березовые веники. Как-то весной, когда таял снег и открылась ото льда речка, папа спас и привез домой пятерых лисят. Он сделал для них клетки, и мы за ними ухаживали.

Работал папа с самого детства – в колхозе, на заготовке леса, убирал от скотных дворов наём¹ и развозил его по полям, летом работал на покосах. Был очень долго рыбаком в артели. После армии выучился на моториста, тракториста и электрика. Работал в совхозе: на катере, на покосах, дизелистом – подавал на совхоз свет. Но хантыйские корни тянули его в лес, поэтому папа устроился в Александровский охотзверопромхоз охотником, перед выходом на пенсию был егерем в заказнике Панинском. Работал всегда честно, был передовиком, перевыполнял план сдачи дикоросов, рыбы и пушнины.

Мамочка наша, Эмилия Викторовна, по девичьей фамилии Вебер. Родилась она 17 октября 1938 года в Саратовской области. Оттуда была выселена в 1941 году вместе с мамой и братом Андреем. В Стрежевой их привезли по воде осенью на барже в трюме. Мама это плохо помнит. Относились к ним как к преступникам, и как выжили только... Когда умерла от болезни ее мама, Эмилии было 5 лет, ее брату Андрею 12 лет. От переохладения и болезни брат Андрей оглох, и всю жизнь был глухой. Маленькую Эмилию, как сироту, решили отдать в детский дом. Об этом узнал ее брат Андрей. Сам еще ребенок, отдать сестру в детдом не мог, поэтому прятал ее, когда приходили с проверкой или для оформления документов. С 12 лет он работал на заготовке дров в лесу. И когда в очередной раз узнал, что за сестрой приходила комиссия, чтобы ее забрать, он сбежал из леса, прибежал в деревню - в барак, где жило много семей переселенцев. Но соседи по бараку решили над ним подшутить. Они спрятали Эмилию, а ему сказали, что сестру забрали. Как он плакал... Сестре стало его жалко, она вылезла из укрытия – сколько было слез

---

¹ Смесь помета домашних животных с соломой, служащая для удобрения почвы; навоз

радости и негодования! Мама потом сказала, что это был единственный раз в жизни, когда брат стукнул ее по попе. Никогда он ее не обижал, всегда заботился о ней, и в детский дом так и не отдал. До самой своей свадьбы Эмилия жила в семье брата.

Мама долго не училась, нечего было надеть. Жили в бараке. В 16 лет маму взяли на ферму дояркой, и почти всю свою трудовую жизнь она доила коров. По плану каждая доярка должна была обслуживать 25 коров. Это их кормить, чистить назем, доить. А потом надоенное молоко отнести вручную на молоканку, там его взвешивали и сдавали. Чтобы перевыполнить план надоев, мама брала коров для обслуживания больше (30-35 штук). И мы, дети, всегда помогали ей в этом. Для нас она выбирала более спокойных коров, и мы (Света и Люба) за ними ухаживали. Это надо было в 5 утра прийти уже в коровник, почистить назём, покормить сеном, отрубями, подмыть и подоить. Сделав всё это, - бежать домой, переодеться и идти в школу. А вечером все это проделывалось снова. Поэтому доить коров мы умели очень хорошо. И подоить дома свою корову не составляло никаких трудов. Мама об этом знала и никогда не переживала, если что-то дома будет не сделано. Мы по очереди ухаживали за скотом, топили в доме печь, варили, присматривали за младшими сестрами. Вся домашняя работа лежала на детях.

Мама уходила из дома рано и возвращалась с работы поздно. А дома тоже было хозяйство: коровы, куры, теленок, за которыми мы ухаживали. Кормили их, доили корову, прибирали молоко. На наши детские плечи всегда ложилась забота о доме и о младших детях. Топили печи, готовили еду, ходили в школу. На каникулах помогали маме на работе, 25 коров доили руками. Летом всегда заготавливали сено для скота, косили траву, собирали в копны, а потом на себе (впрягались всей семьей) тащили копны в кучи и собирали в стога. Весной заготавливали дрова для отопления дома и бани. Папа из леса привозил хлысты леса, пилил их на чурки. Ну а уж колоть их и прибирать в сарай была наша детская обязанность.

Воду для скота и для домашних нужд носили на коромысле с речки Пасол. Два ведра по 10 литров на коромысле. Сами маленькие, но не хотели носить по 1 ведру. Скорее принесем – скорее освободимся от этой работы. С приходом нефтяников на территории нашей усадьбы забурили скважину и поставили колонку для воды. Ближайшие соседи все стали ходить к нам за водой, было ближе, чем на речку.

Возле дома на огороде сажали очень много картошки, которую зимой ели сами и кормили скот. Огороды были большие, а труд был больше ручной: сажать, тяпать, окучивать, копать. На себе таскали по всему картофельному полю назём на носилках. Тяжесть ужасная. Но это тоже была наша детская обязанность. Мама возила назём на колхозные поля, сама грузила и разгружала. На лисоферме работала – была в Стрежевом лисоферма, там, где сейчас телевизионная вышка на берегу реки. А жили мы на Викулова, 21 – вот так далеко мы с ней ходили. Она варила лисятам еду и их кормила. Бывало, мы там и ночевали.

Начиная с детского возраста и до самой пенсии мама работала. Родив четверых детей, она никогда не сидела дома. Работала в колхозе, в совхозе, в Госстрахе, в ОРСе. Ее уважали, фотография висела на Доске почета. В 1969 году мамочка заняла первое место по надою коров среди всех доярок, и ей была выписана путевка в Москву на ВДНХ! Они поехали с папой и взяли с собой Светлану. Каждый год она добивалась того, чтобы ее дети по пионерским путевкам ездили на море в лагерь. Очень часто вместе с папой играли с нами, детьми. То в прятки, то в догоняшки. Всегда во дворе дома висели качели, на которых мы очень любили качаться. Никогда не обижала, любила нас всех.

Они трудились с утра до позднего вечера, и всегда всё успевали. Конечно, и детство не вернёшь, и близких – бабулю, мамочку и папу, но иногда так хочется вернуться в детство, на родную улицу, в родной дом...

Волостнова Светлана Владимировна,
Кузнецова Любовь Владимировна
2020 г.